

Чу Яньбай смотрел, как за окном сгущаются сумерки, и молча подбадривал себя. Сколько бы трудностей ни ждало его впереди, он не отступит. Он знал, что Хэ Чэньюй тоже делает всё возможное ради него. При этой мысли он встал, включил свет и сел за рабочий стол, чтобы продолжить работу над своим планом выступления в ожидании новых возможностей.

В этот момент зазвонил телефон, звук которого показался особенно резким в тишине комнаты. Чу Яньбай взял мобильный, увидел на экране имя Хэ Чэньюй, и сердце его подпрыгнуло — в душе возникло какое-то предчувствие.

— Яньбай! — голос Хэ Чэньюй на том конце провода звучал с нескрываемым восторгом. — Я выбил для тебя место на небольшом коммерческом мероприятии! Масштаб невелик, но это отличная площадка, чтобы показать себя.

Рука Чу Яньбая, державшая телефон, слегка задрожала. Он глубоко вдохнул, стараясь, чтобы голос звучал спокойно:

— Правда? Чэньюй, огромное тебе спасибо!

— Конечно, правда! Мне пришлось приложить немало усилий и задействовать множество связей, чтобы всё уладить, — смеясь, ответил Хэ Чэньюй. — Это редкий шанс, готовься как следует, ты обязательно сможешь блеснуть.

Повесив трубку, Чу Яньбай почувствовал, как к сердцу прилило тепло. Он знал, сколько сил Хэ Чэньюй потратил ради него. Эта возможность была словно первый луч света во тьме, дарующий надежду.

На следующее утро солнце заглянуло в окно, осветив лицо Чу Яньбая. Он встал рано, чувствуя прилив бодрости; вчерашняя усталость как рукой сняло. Усевшись на диван в гостиной, он открыл ноутбук и принялся выбирать композиции для выступления.

На экране мелькало множество песен. Чу Яньбай перебирал их одну за другой, представляя в голове разные варианты номера. Вдруг его внимание привлекла песня с ярким ритмом и искренними чувствами. Её вдохновенная мелодия словно рассказывала историю борца, что идеально совпадало с его нынешним настроением.

— Вот она! — Чу Яньбай с воодушевлением хлопнул в ладоши и тут же принялся досконально изучать каждую ноту и каждое слово текста. Он тихо напевал, проникаясь эмоциональными перепадами музыки, пытаясь вплести в неё свой собственный опыт.

Выбрав песню, Чу Яньбай начал продумывать сценические движения. Он расхаживал по гостиной, пробуя разные позы: то вскидывал руки вверх, демонстрируя уверенность и страсть, то слегка склонял голову, выражая внутреннюю стойкость и упорство. Он оттачивал каждое движение, стремясь к совершенству.

В это же время Хэ Чэньюй в своём кабинете вёл финальные переговоры с организаторами мероприятия. Солнечный свет падал через панорамные окна на рабочий стол, за которым Хэ Чэньюй сосредоточенно изучал материалы на мониторе.

— Это мероприятие крайне важно для моего друга, надеюсь на вашу полную поддержку, — твёрдо и уверенно произнёс он в трубку. — Оформление сцены, звуковое оборудование — всё должно быть на высшем уровне.

На том конце слышался подобострастный голос ответственного лица:

— Молодой господин Хэ, не беспокойтесь, мы приложим все усилия. Раз уж вы лично курируете этот вопрос, как мы можем схалтурить?

Повесив трубку, Хэ Чэньюй откинулся на спинку кресла и потёр виски. Ради этого шанса он использовал немало связей своей семьи и даже остался должен некоторым людям. Но всё это стоило того, если могло помочь Чу Яньбаю.

В обеденное время, закончив дела, Хэ Чэньюй решил навестить Чу Яньбая, чтобы проверить, как продвигается подготовка. Он приехал к дому друга и нажал на звонок.

— Иду! — слышался голос изнутри. Вскоре дверь открылась, и, увидев Хэ Чэньюя, Чу Яньбай просиял: — Ты как здесь оказался?

— Приехал посмотреть, как ты справляешься, — Хэ Чэньюй вошёл в дом. В гостиной было полно бумаг, ноутбук был открыт, а на экране виднелись эскизы движений. — Вижу, прогресс идёт неплохо.

— Да, песню выбрал, набросал движения, но нужно ещё доработать, — сказал Чу Яньбай, и в его глазах блеснул азарт. — Чэньюй, это всё благодаря тебе. Если бы не ты, у меня бы не было ни единого шанса.

— Перестань, к чему эти формальности, — Хэ Чэньюй с улыбкой похлопал его по плечу. — Я верю в тебя. Если покажешь, на что способен, ты обязательно прикуёшь к себе все взгляды.

Они сели на диван, и Чу Яньбай подробно рассказал о своём плане выступления, объясняя причины выбора песни и замысел каждого движения. Хэ Чэньюй внимательно слушал, время от времени внося предложения.

— Здесь можно сделать движение более экспрессивным, чтобы сильнее завести зал, — Хэ Чэньюй указал на экран. — И ещё, в проигрыше можно добавить немного импровизации, чтобы показать мастерство.

Чу Яньбай согласно кивал. Они увлеклись обсуждением настолько, что не заметили, как

наступил вечер.

— Поздно уже, мне пора. Продолжай в том же духе, — Хэ Чэньюй поднялся, собираясь уходить.
— Возникнут вопросы — сразу звони.

— Хорошо, будь осторожен в дороге, — Чу Яньбай проводил его до двери и, глядя, как машина скрывается в конце улицы, вернулся в дом.

Следующие несколько дней Чу Яньбай целиком посвятил подготовке. Каждое утро он начинал с распевки, часами стоял перед зеркалом, исправляя мимику и жесты. По ночам, когда город погружался в сон, он продолжал репетировать в гостиной, пока не оставался доволен результатом.

С приближением дня выступления подготовка становилась всё более основательной. Его голос звучал всё мелодичнее, в каждой ноте чувствовалась решимость, а движения становились естественными и уверенными.

Наконец настал день мероприятия. Утреннее солнце коснулось лица Чу Яньбая. Он встал рано, надел тщательно подобранный костюм — простую, но стильную белую рубашку и чёрные брюки, которые придавали ему опрятный и элегантный вид.

Стоя перед зеркалом и поправляя воротник, он посмотрел на своё отражение, и в его глазах мелькнула решимость.

— Сегодня я должен добиться успеха, — тихо сказал он сам себе.

Площадка находилась в коммерческом центре города, где уже собралось немало людей. Сцена была установлена в самом центре площади, вокруг развешаны рекламные плакаты. Звукооператоры заканчивали настройку оборудования, из колонок доносилось лёгкое гудение.

Когда Чу Яньбай прибыл на место, рабочие сустились, завершая последние приготовления. Он увидел Хэ Чэньюя, который о чём-то беседовал с организаторами у края сцены. Заметив Чу Яньбая, Хэ Чэньюй сразу направился к нему.

— Ты пришёл! Как себя чувствуешь? Волнуешься? — с заботой спросил он.

— Есть немного, но азарта всё же больше, — улыбнулся Чу Яньбай. — Я готов.

— Отлично, я в тебя верю, — Хэ Чэньюй похлопал его по плечу. — Сцену подготовили, звук в порядке, осталось только дожидаться твоего выхода.

Чу Яньбай кивнул и последовал за Хэ Чэньюем за кулисы. Там другие артисты тоже готовились

к своим номерам. Чу Яньбай нашёл укромный уголок, ещё раз прокрутил в голове план выступления, а затем закрыл глаза, выравнивая дыхание.

Секунды тянулись, и мероприятие наконец началось. Ведущий вышел на сцену, с воодушевлением рассказывая о программе. Зрители аплодировали, атмосфера накалялась.

— А теперь на сцену приглашается наш специальный гость — Чу Яньбай, который представит вам своё выступление! — голос ведущего через микрофон разнёсся по всей площади.

Чу Яньбай глубоко вдохнул и медленно вышел на сцену. Прожектор выхватил его из темноты, и толпа мгновенно притихла, все взгляды устремились на него.

Зазвучала музыка, и Чу Яньбай запел. Его чистый, проникающий в самое сердце голос мгновенно захватил внимание каждого. В пении словно была какая-то магия, увлекающая людей в мир, полный мечтаний и борьбы.

С каждой нотой выступление становилось всё ярче. Его тело двигалось в такт музыке, каждое движение было выверено, полно силы и эстетики. Зрители были глубоко тронуты, они невольно начали хлопать в такт.

Хэ Чэньюй стоял сбоку сцены, глядя на сияющего Чу Яньбая, и на его лице расцвела улыбка удовлетворения. Он знал, сколько сил стоил этот момент, и теперь Чу Яньбай наконец раскрылся, излучая свет, принадлежащий только ему.

Песня достигла кульминации, голос Чу Яньбая стал ещё мощнее, а в глазах читались решимость и уверенность. Заражённые его эмоциями, зрители начали вставать со своих мест, приветствуя его овациями.

Когда отзвучала последняя нота, Чу Яньбай слегка поклонился, и площадь взорвалась громом аплодисментов. Подняв голову и глядя на восторженную толпу, он не смог сдержать слёз радости.

<http://bllate.org/book/18643/1795669>